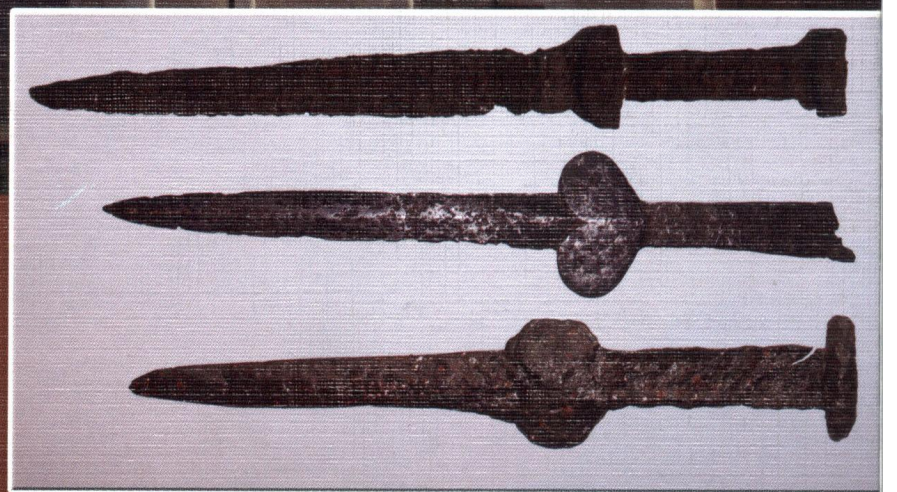

Одесська Паровина

XXXV

ІСТОРІЯ
АРХЕОЛОГІЯ
ІСТОРІОГРАФІЯ
ПЕРСОНАЛІЇ
КРАЄЗНАВСТВО
ПЕРШОДЖЕРЕЛА

ЗМІСТ

ВСЕСВІТНЯ ІСТОРІЯ

ЩЕРБАНЬ Т.Ю. (Суми) Історичні передумови
виникнення албано-сербського конфлікту в Косово 7

ВЛАСЕНКО В.М. (Київ) Українська громада в Болгарії
(за матеріалами паризького тижневика "Тризуб") 14

ІСТОРІЯ УКРАЇНИ

АЗАРХ І.С. (Київ) Історична об'єктивність поетичного
зображення козацько-мусульманського протистояння 28

КАЗАКОВ М.В. (Київ) Відродження церковно-братського
руху в Київській єпархії на початку 1860-х рр. 37

ІВАНЮК О.Л. (Київ) Підготовка державного апарату до
проведення першого загальноросійського перепису населення 1897 р. 43

ХРИСТЕНКО В.В. (Ізмаїл) Релігійна експансія Бухареста на Одещині 55

МОСКАЛЮК М.М. (Тернопіль) До проблеми формування
складу робітників у обробній промисловості українських губерній
Російської імперії у другій половині XIX - на початку XX ст. 62

ГОРБАТЮК О.О. (Київ) Проблеми шкільної освіти у Києві
наприкінці Другої світової війни і в перші повоєнні роки 76

КАПІТАН Л.І. (Мукачево) Проблеми навчання рідною мовою
етнічних спільнот Закарпаття повоєнної доби 83

ПЕРСОНАЛІЇ

КОЦУР Г.Г. (Київ) Автентичність портрета Петра Калнишевського:
нове бачення 91

КУШНИРОВ П.В. (Суми), МЕНГОЗЗИ А. (Париж) Венок от Павла
Ивановича Харитоненко и сейчас на могиле
Аристиды Круази во Франции? 97

ГАЛЬЧИНСЬКИЙ В.Л. (Київ) О.Ф.Федоров - керівник
народної боротьби проти нацистських окупантів
на території Чернігівщини 1941-1943 рр. 106

ТЕЛЕТОВ А.С. (Суми) Памяти земляка посвящается 114

Ancient Sumy Land

The Scientific Journal on History of Ukraine. Published Since 1996.
The Head of the Editorial Board is V.Dyatlov. The Editor-in-Chief is V. Zvagelsky

№ XXXV

Sumy State University,
Chernihiv National Shevchenko
Pedagogical University

CONTENTS

WORLD HISTORY

- SHCHERBAN T.Y. (Sumy) Historical preconditions of the rise
of Albanian-Serbian conflict in Cosovo 7
- VLASENKO V.M. (Kyiv) Ukrainian community in Bulgaria (according
to the Paris weekly "Trysub") 14

HISTORY OF UKRAINE

- AZARCH I.S. (Kyiv) The historical objectivity of poetic images
Cossack-Muslim confrontation 28
- KAZAKOV M.V. (Kyiv) The revival of church brotherhoods' movement
in the Kyiv eparchy at the beginning of the 1860's 37
- IVANYUK O.L. (Kyiv) The preparation of the fate apparatus for the first
general russian census at 1897 43
- KHRYSTENKO V.V. (Ishmael) Religious expansion of Bucharest in Odessa region 55
- MOSKALYUK M.M. (Ternopil) To the problem of the formation of manufacturing workers
in Ukrainian provinces of the Russian Empire in the second half
of the XIX - beginning of the XX cent. 62
- GORBATYUK O.O. (Kyiv) The problems of school education in Kyiv at the end
of the Second world war and in the first post-war years 76
- KAPITAN L.I. (Mukachevo) The problems of teaching in the native
language of ethnic communities Transcarpathia in postwar period 83

PERSONNELS

- KOTSUR G.G. (Kyiv) The authenticity of Petro Kalnyshevsky's portrait: new vision 91
- KUSHNIROV P.V. (Sumy), MENGOZZI A. (Paris) The wreath from Pavel Ivanovich
Haritonenko has still remained on the tomb of Aristide Croisy in France, isn't it? 97

КУШНИРОВ П.В.,
МЕНГОЗЗИ А.

ВЕНОК ОТ ПАВЛА ИВАНОВИЧА ХАРИТОНЕНКО И СЕЙЧАС НА МОГИЛЕ АРИСТИДА КРУАЗИ ВО ФРАНЦИИ?

Рассмотрены события, связанные с похоронами выдающегося французского скульптора второй половины XIX века Аристида Круази, автора ряда памятников для г.Сумы. Приведены доказательства того, что до настоящего времени сохранился венок, посланный на его похороны известным сахарозаводчиком и меценатом Павлом Ивановичем Харитоненко.

Кажется невероятным, но тот самый венок-корона, который был прислан от имени известного сахарозаводчика и мецената Павла Ивановича Харитоненко на похороны Аристида Круази в ноябре 1899 года, скорее всего, сохранился и сейчас все еще находится на могиле скульптора в Фаньоне (*Fagnon*) в департаменте Арденны (*Ardennes*) во Франции. Оговоримся: то, что это именно тот самый венок, - полной гарантии нет (это может сделать разве что серьезная искусствоведческая экспертиза), но вероятность этого близка к 100 процентам. Уверенность в этом основана на ряде неопровержимых фактов и событий, которые изложены в данных материалах.

* * *

"...Sur mon initiative M. Charitonenko m'a charge d'envoyer une couronne de sa part que je vous adresse avec la priere de la déposer en son nom sur la tombe de votre cher defunt qui fut un excellent epoux et un pere exemplaire. J'ai choisi ce souvenir de facon a le faire durer le plus longtemps possible..."

(Il s'agit d'une lettre a en-tete de Jules Zebaume, de Paris, adressee a M-me Croisy).

"...По моей инициативе г.Харитоненко попросил меня послать венок, чтобы я со своей стороны направил его вам с просьбой возложить от его имени на могиле вашего дорогого усопшего, который был превосходным супругом и образцовым отцом. Я выбрал этот дар-вспоминание таким, чтобы он сохранялся как можно дольше..."

(Из письма Жюля Зебаума из Парижа, адресованного мадам Круази).

"...Тяжелая сырая пелена уже несколько дней стояла над Фаньоном. Мрачные свинцовые тучи, из которых, то усиливаясь, то ослабевая на время, монотонно моросил дождь, угнетали и без того невеселое настроение. Иной погоды от ноября и не следовало ожидать, однако в этом году, последнем году девятнадцатого века, ее унылость и беспросветность казались особенно невыносимыми.

Авторы выражают благодарность за помощь, оказанную в подготовке материалов данной статьи, правнучке Аристида Круази г-же Перрин Симон (*Perrine Simon*), а также мэру Фаньона г-ну Жерару Гиллену (*Gerard Guillin*).

Луиза с трудом открыла глаза и посмотрела на окно. По стеклам медленно стекали струйки воды, на фоне темных занавесок серело позднее утро.

“Тихо как...”, - подумала она, сиюсь превозмочь неотступающий сон. “Тихо как и спокойно, - значит, он наконец-то заснул... Значит, он поспал хоть одну ночь за последнее время...” Маленькая искра радости появилась и тут же исчезла, промелькнув в калейдоскопе путающихся мыслей.

Она приподнялась и посмотрела на соседнюю кровать. Покрывала были размётаны по сторонам, но муж лежал тихо, не шевелясь. “Что-то не так... Что-то не так!”, - эта мысль пронзила ее насквозь, заставив вскочить и подбежать ближе. Взяв его руку, она ощутила непривычный холод. Луиза тут же машинально ее отпустила, и натруженная рука, слегка поднятая над постелью, безжизненно упала на кровать. “Аристид...”, - только и подумала она, и тяжесть понимания того, что всё кончено, со всей силой сдавила ее грудь...”

Так или примерно так чувствовала себя Луиза (*Louise*) 6 ноября 1899 года в их семейном доме в маленькой деревушке Фаньон. В эту ночь ушел из жизни ее супруг, талантливый скульптор, любящий муж и заботливый отец их детей Аристид Круази. Ему было 59 лет, возраст, казалось бы, не такой уж и большой для успешного деятеля искусства, однако специфика работы, без сомнения, отложила отпечаток на его здоровье. Десятилетия пыльной работы, связанной с обработкой камня и гипса, сделали свое черное дело, вызвав проблемы с органами дыхания. Воспаление легких, затем астма - это то, что находила у скульптора медицина того времени.

Ушел из жизни человек, которого можно назвать целой эпохой в искусстве Франции второй половины XIX века. Автор сотен великолепных произведений, неутомимый труженик, талант от Бога.

Аристид Онезим Круази (*Aristide Onesime Croisy*) родился 31 марта 1840 года в деревушке Фаньон (*Fagnon*), что в Арденнах. Получив первые уроки рисунка в соседнем Мезьере (*Mezieres*), он уехал в Париж, где поступил в Академию искусств. С 1863 года он начинает участвовать в различных творческих конкурсах, занимает призовые места и берет Гран-При. Круази имел феноменальную работоспособность: перечень его работ, созданных за творческую жизнь, настолько внушителен, что до сих пор искусствоведы продолжают находить все новые и новые его произведения, не вошедшие в опубликованную классическую справочную литературу. Талант скульптора был оценен достаточно высоко еще при его жизни: в 1873 году Круази был награжден медалью 3-го класса, в 1882 г. - 2-го класса, в 1885 г. - 1-го класса. Мэтр также был удостоен звания кавалера ордена Почетного легиона - высшего знака отличия французского государства [1, 2].

Большую часть жизни Аристид Круази провел в Париже, где у него была собственная мастерская-ателье, однако он никогда не порывал связей со своей родиной - Арденнами. Скульптор регулярно приезжал туда для отдыха и работы, там также была мастерская, где Круази трудился над многочисленными заказами своих земляков. В трудные годы франко-прусской войны 1870-1871 гг. именно арденнская земля дала Круази возможность выжить и трудиться. В городах и деревнях Арденн и сейчас находится большинство произведений скульптора, украшающих местные

здания или установленных в честь жителей края - выдающихся деятелей искусства, политиков, исторических личностей, депутатов и мэров, генералов и простых солдат. Здесь же находилось и огромное количество скульптур Круази на лирические темы, где зачастую "главными действующими лицами" выступали родные и знакомые мастера.

Именно сюда, в родной Фаньон, Аристид Круази возвратился из Парижа за два года до своей кончины, когда здоровье было уже основательно подорвано, а руки всё равно продолжали требовать работы. Но он успел до этого завершить трудный заказ на грандиозный монумент для Седана, подхватив воспаление легких и пережив тяжелое нервное потрясение, поскольку лопнул банк, в котором хранились все деньги на реализацию этого проекта. Он успел также выполнить ряд скульптур для семьи своего хорошего знакомого, щедрого мецената, "*grand ami de la France* - большого друга Франции" [3] - Павла Ивановича Харитоненко. Практически заново были сделаны эскизы, а затем создана в полном масштабе и отлита в бронзе статуя его отца - Ивана Герасимовича, а также выполнен ряд других фигур для задуманной композиции в уездном городе Сумы Харьковской губернии царской России.

1 октября 1899 года в Сумах наконец-то состоялось торжественное открытие памятника Ивану Герасимовичу Харитоненко, собрав огромное стечение народа, - уважали люди этого человека за его щедрость и умение трудиться.

А в это время в маленьком французском Фаньоне, вдали от друзей, забытый коллегами по ремеслу и официальными властями, тяжело болел, страдая от приступов астмы и удушья, тот, кто был одним из авторов только что открывшегося в Сумах памятника и кто создал ранее для того же Павла Ивановича Харитоненко непревзойденные "Два ангела" и "Голгофу". Мастеру оставалось жить чуть больше месяца, и это были, вероятно, самые мучительные дни в его жизни.

Некоторые подробности этого периода дошли до нас благодаря сохранившимся архивам потомков А.Круази - в частности, по линии его дочерей Шарлотты (*Charlotte*), Сюзанны (*Suzanne*) и сына Жака (*Jacques*). В них хранятся вырезки из газет и журналов, содержащие некрологи на смерть Аристида Круази, датированные ноябрем 1899 года. К сожалению, не все они содержат точную дату выпуска, номер издания - вероятно, родные старались вырезать и сохранить самое основное: название издания, текст статьи, имя автора. Многие из этих заметок очень короткие, зачастую копируют друг друга, иногда пестрят бросающимися в глаза неточностями (например, что умершему скульптору было 66 лет вместо фактических 59). Это вполне объяснимо и понятно каждому, кто знаком со спецификой работы корреспондента: многие вещи писались в спешке, по горячим следам, без возможности (или желания) перепроверять поступающую информацию. Но в общем и целом они дают достаточно полную и подробную картину происходивших тогда событий.

Некоторые из заметок надо выделить особо, поскольку их авторы не ограничились формальным перечислением заслуг ушедшего от нас скульптора, а подробно, с чувством неподдельного уважения и душевного сострадания описали увиденную картину похорон Аристида Круази в

Фаньоне 9 ноября 1899 года. К таким публикациям необходимо отнести статью Фернана Терона (*Fernand Theron*) "Похороны Круази" в разделе "Новости региона" газеты "*Les Ardennes*" за 10 ноября 1899 г., статью Альбера Мейрака (*Albert Meyrac*) "Похороны г. Круази в Фаньоне" в разделе "Местная и региональная хроника" издания "*Petit Ardennais*", (?) ноября 1899 г. и статью Е.Матон (*E. Maton*) "Аристид Круази" в разделе "*Croquis d'Artistes*" журнала "*La Revue septentrionale*" за ноябрь 1899 г. [4, 5, 1].

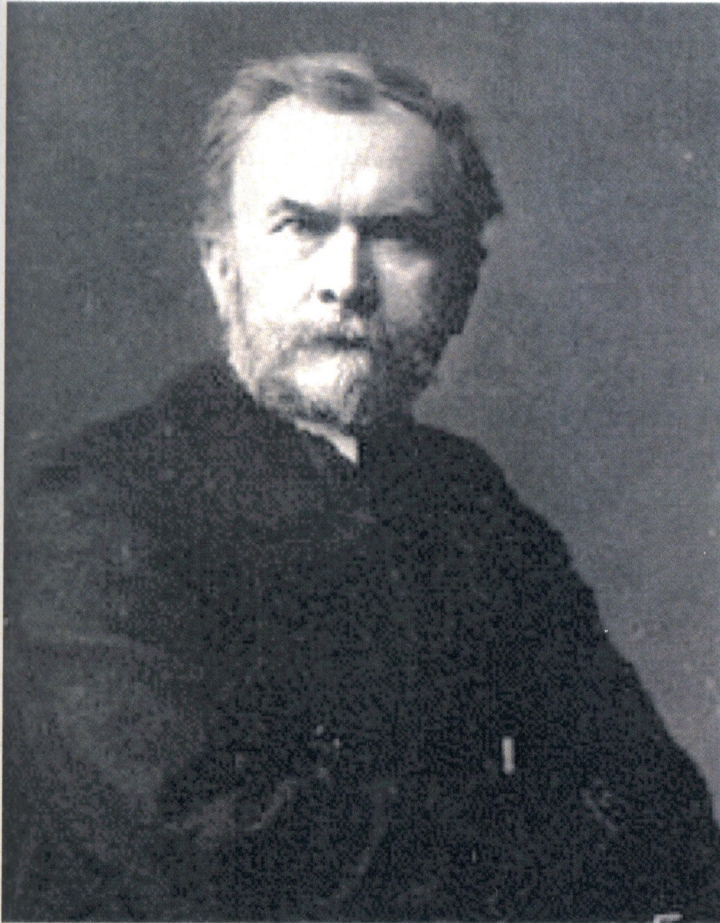
Первые проявления болезни начали обнаруживаться примерно за десять лет до смерти скульптора, но особенно они стали выраженными в последние два года, достигнув пика в последние месяцы. Всё это время Круази героически боролся с наступающей бедой, не прекращая трудиться даже в последний год жизни. Боялся ли великий мастер смерти? Известно, что он больше боялся не самой смерти, сколько возможности летаргического сна, который могут ошибочно принять за его кончину. Не исключено, это было некоей "данью моде" того времени, поскольку известны случаи аналогичной боязни - тафофобии - и у других деятелей искусства (например, у Н.В.Гоголя, английских писателей Уилки Коллинза и Герберта Уэллса и др.). Поэтому скульптор просил, когда настанет такой час, чтобы ему провели так называемую игнепунктуру - прижигание, позволяющее своим воздействием отличить живое тело от мертвого [5].

Похороны Аристида Круази начались в четверг 9 ноября 1899 года в половине десятого утра от его дома, одного из лучших в Фаньоне, украшенного снаружи авторским барельефом на тему охоты. "День выдался угрюмый, печальный, мрачный, дождливый, под стать трауру". Прощание со скульптором проходило в вестибюле, где были установлены венки из белых хризантем и сирени от Общества французских артистов, венки с красивыми цветками-жемчужинами, а также множество живых цветов [4, 5].

"Почти везде - цветы, венки, среди которых мы замечаем, прежде всего, блестящую корону-венки из хризантем, предложенную Обществом французских артистов; другой венок из широко вьющихся бессмертников: он предложен г.Гравини, архитектором "памятника Седана". Русская семья, для которой была сделана "Голгофа" - одно из наилучших произведений Круази, - прислала оригинальный фаянсовый венок, имеющий рельефные цветы..." [5].

В половине одиннадцатого траурный кортеж двинулся по направлению к кладбищу. За гробом несли венки и подушечку, на которой лежали награды скульптора - крест кавалера ордена Почетного легиона и академические пальмовые ветви. На кладбище, находящемся недалеко от церкви, где когда-то принял крещение и свое первое причастие маленький Аристид, состоялась траурная церемония, которую провели сыновья А.Круази Жак (*Jacques*) и Пьер (*Pierre*), а также зять г.Страмлэ (*Stremler*).

Что наиболее поразило корреспондентов изданий, освещавших это событие, так это неожиданно малое количество людей, прибывших попрощаться с великим мастером. Особенно это касалось его коллег - их представляли секретарь Общества французских артистов г.Виньерон (*Vigneron*), а также г.Расин (*Racine*) - президент художественного Союза Арденн. Причины отсутствия знакомых скульпторов и многих друзей, по мнению журналиста Фернана Терона, крылись в непростых

Аристид Онезим Круази (*Aristide Onésime Croisy*), 1840-1899 гг.
(©photo musée d'Orsay)

В.А.Серов. Портрет П.И.Харитоненко
(1901 г.)
(Третьяковская галерея, Москва)

Фаянсовый венок-корона на могиле
А.Круази, современный вид
(фото *Gerard Guillin*, из архива *A.Mengozzi*)

взаимоотношениях А.Круази с коллегами: мастер имел довольно сложный, вспыльчивый характер, не любил критику, хотя он имел на это полное право - практически все произведения Круази являются шедеврами, и он это прекрасно понимал. Но теперь, когда мастер на смертном одре, все эти “передряги” должны были бы отступить на задний план. “Уверен, без сомнения, в том, что у края могилы злопамятность, неприязнь должны были погаснуть, оставленные на пороге жилища... Долг коллег Круази - прийти и отдать ему дань уважения, выразить последнее почтение артисту, который только что угас, - тому, кто столь широко способствовал художественной славе Франции! Увы, стоило ли прельщаться праздником при жизни, чтобы быть забытым так жестоко после смерти. Ах! Какое жестокое и горькое разочарование было бы для Круази, если бы он, проснувшись на мгновение от своего сна и поднявшись над своей могилой, смог констатировать такое тягостное их отсутствие!” [1, 4].

Конечно, немаловажной причиной столь малого количества парижских коллег было и неблизкое расстояние до Фаньона, а также отсутствие на то время эффективных средств связи и удобного транспортного сообщения.

На похоронах присутствовали также немногочисленные официальные лица и близкие друзья покойного - г.Давид (*David*), вице-мэр Шалевилля (*Charleville*); г.Ронсин (*Ronsin*), вице-мэр Мезьера (*Mezieres*); г.Расин-сын (*Racine*), архитектор; г.Тарпен (*Tarpin*) из Реймса (*Reims*), г. Булар (*Bouillard*), нотариус; г.Вилт (*Vilte*), фармацевт из Моона (*Mohon*); г.Делуврье (*Delouvrier*), директор Лионского Кредита, а также родственники усопшего и представители различных печатных изданий.

От имени Общества французских артистов с траурной речью выступил г.Виньерон, назвав смерть А.Круази “столь жестокой потерей не только для коллег-артистов, но и для его друзей и арденских соотечественников”. Он отметил, что А.Круази был выдающимся представителем “культуры большого искусства, и в течение долгого времени успех венчал его работы, сохраняя его место “на уровне первых скульпторов нашей эпохи”. Будучи на пике своей творческой формы, “в то время, как всё в нем имело успех для великого будущего, неожиданно пришло глубокое зло болезни, чтобы поразить его. Находясь во власти непрерывных болей, этот колосс, который, казалось, бросал вызов времени, настойчиво боролся с недугом в течение многих лет, не прекращая никогда работать, причем - с удивительной силой и энергией...”. Однако, несмотря на мужественный дух, тело скульптора “терпело и ослаблялось”, и здесь уже были бессильны “ни любовь его семьи, ни неутомимые заботы достойной и смелой подруги, на которую он опирался всю свою жизнь...”. “До свидания, мой старый товарищ; до свидания, мой соотечественник...” [4].

После завершения церемонии прощания с покойным, его похоронили в семейном склепе, над которым стояла выполненная самим А.Круази в 1894 году бронзовая скульптура распятия Иисуса. Эта скульптура представляет собой копию распятия из “Голгофы”, установленной в том же 1894 году в городе Сумы в царской России. Аристида Круази похоронили рядом с его дедушкой, Жаном-Батистом Круази (1773-1863), который был в свое время мэром Фаньона и которого скульптор любил и уважал, выполнив

его бюст и барельеф-портрет в качестве одних из первых своих произведений...

“Г.Круази, несколько лет тому назад, - сообщила пресса того времени, - задумал другой памятник, предназначенный быть помещенным на своей могиле. Оставил ли он эту идею? Остался ли он в его мастерской хотя бы в состоянии наброска?” [4]. Об этом, к сожалению, ничего неизвестно...

* * *

В настоящее время на кладбище Фаньона, на могиле А.Круази, уже много лет лежит белый фаянсовый венок-корона в виде сплетенных веточек с круглыми рельефными ягодками-цветами (“жемчужинами”), по описанию напоминающий тот венок, который был на похоронах скульптора в 1899 году. Венок за эти годы иногда переносили с плиты-надгробия Аристиды Круази на соседние надгробия родственников скульптора - это было вызвано траурными мероприятиями по похоронам членов семьи Круази на их фамильном некрополе. Среди жителей Фаньона сохранилось предание о том, что этот венок “был подарен русскими”: это, например, подтверждают члены семьи Бине (*Binet*), чей дедушка в XX веке арендовал ферму Круази.

О похожем венке, “сохраняющемся длительное время” и направленном от имени П.И.Харитоненко, писал в своем письме вдове скульптора Жюль Зебаум. Возможно ли такое совпадение? И кто такой вообще Зебаум?

Пока не удастся точно определить, кем именно по профессии был Жюль Зебаум (Зебом) и какую роль играл в жизни и деятельности семьи Харитоненко. Наиболее вероятным является то, что Жюль Зебаум - коммерсант, торговый агент, осуществлявший связь (экспортно-импортные операции) Харитоненко с французскими потребителями и производителями. Известно, что он проживал в Париже по адресу *Rue de Chateaudun, 39*; его телеграфный адрес был “*ZEBAUME CHATEAUDUN PARIS*”. Информационная база данных также содержит запись о человеке со сходными данными - Жаке Зебауме (*Jacques Zebaume*), возможно - его родственнике, который работал экспортирующим посредником. Родился Жак Зебаум 15 ноября 1838 в русской тогда Варшаве (Польша). Натурализованный француз по декрету от 13 октября 1870, он проживал в Париже, 25 января 1872 официально получил разрешение сменить свою прежнюю фамилию *Zweigbaum* на *Zebaum*, произвед тем самым “офранцузивание” еврейской фамилии. Возможно, Жюль и Жак имели сходный бизнес при общих родственных связях, тогда и Жюль мог бы работать в области коммерции, иметь такое же русско-польское происхождение и, наверное, владеть при этом русским языком (что немаловажно для успешной работы коммерсантом на российском рынке).

Тот факт, что Жюль Зебаум прислал от имени Харитоненко на похороны венок, красноречиво говорит о том, что Павел Иванович Харитоненко и Жюль Зебаум были лично и достаточно тесно знакомы. Поскольку Зебаум при этом, по его же словам, проявил личную инициативу (предложить Павлу Ивановичу отослать венок), значит, он хорошо знал о дружеских отношениях Харитоненко с семьей скульптора. А то, что Павел Иванович разрешил Зебауму самому выбрать на свое усмотрение венок-подарок,

говорит о высокой степени доверия, существовавшей между ними.

Кроме указанного письма вдове А.Круази, упоминание о Жюле Зебауме недавно было обнаружено в документах домашнего архива потомков А.Круази по линии его дочери Сюзанны (*Suzanne*). В записной книжке скульптора, датированной 1895 годом, имеется пометка, сделанная рукой А.Круази: "*Jules Zebaume, Plombiures Vosges*".

Пломбир (*Plombieres*) - небольшой городок в Вогезах (*Vosges*), департаменте на востоке Франции из региона Лотарингия. Географически Вогезы расположены недалеко от департамента Арденны, откуда был родом и где похоронен А.Круази. Значит, А.Круази и Жюль Зебаум могли быть связаны общими делами не только по Парижу, но и по родным краям скульптора. Исходя из вышеизложенного, можно сделать однозначный вывод, что Жюль Зебаум был человеком, которого знали и А.Круази, и П.И.Харитоненко, т.е. он был их хорошим общим знакомым.

Таким образом, в настоящее время в Фаньоне, на надгробной плите семейного некрополя Круази находится белый фаянсовый венок (корона), на котором рельефно изображены сплетенные веточки с гроздьями круглых ягод. Родственники Круази подтверждают, что этот венок уже многие годы находится там (сколько они себя помнят - он все время был там) и, судя по его состоянию, ему уже достаточно много лет. То, что указанный венок является тем самым венком, который в 1899 году был прислан семьей Харитоненко на похороны А.Круази, подтверждается следующим:

1) наличием в архивах потомков А.Круази письма, направленного Жюлем Зебаумом вдове А.Круази - Луизе, в котором сообщается о том, что от имени П.И.Харитоненко на похороны А.Круази посылается венок, сохраняющийся длительное время;

2) упоминанием в прессе того времени (ноябрь 1899 г.) в некрологах на смерть А.Круази о том, что подобный венок действительно присутствовал на похоронах и был прислан семьей Харитоненко:

"...Le cercueil depose dans le vestibule etait entoure d'une tres belle couronne de chrysanthemes et de lilas blancs offerts par la Societe des artistes francais, et d'autres couronnes en perles, et en fleurs naturelles apportees par la famille du defunt";

(*"...Гроб, помещенный в вестибюле, был окружен очень красивым венком из белых хризантем и сирени, предложенных Обществом французских артистов, и другими венками в жемчужинах, и естественными цветами, принесенными семьей покойного"*) [4];

"...La famille russe pour laquelle fut faite le Calvaire - une des oeuvres de Croisy, parmi ses meilleures, - avait envoye une originale couronne de faïence, ayant des fleurs en relief...";

(*"...Русская семья, для которой была сделана "Голгофа" - одно из наилучших произведений Круази, - прислала оригинальный фаянсовый венок, имеющий рельефные цветы..."*) [5];

3) подтверждением членов семьи Бине (*Binet*) из Фаньона, являвшихся в XX веке арендаторами фермы Круази, что их дедушка, работавший на указанной ферме, неоднократно говорил им о том, что венок, находящийся на могиле Круази, "был подарен русскими" (дедушка часто общался с членами семьи скульптора и мог знать это от них).

* * *

“Я выбрал этот дар-воспоминание таким, чтобы он сохранялся как можно дольше...”, - написал о венке тот, кто его в свое время приобрел и направил вдове скульптора. Слова оказались пророческими: венок-корона, действительно, смог сохраниться на могиле Аристиды Круази более ста лет, пережив две мировые войны, годы оккупации, и терпеливо снося все прихоти арденнской погоды. И только буквально в последние годы хрупкий фаянс оказался расколотым на несколько частей - то, что не смогли за столетие сделать войны и непогода, сумели местные фаньонские хулиганы. Но это уже проблема не только земляков Круази - это бич всего нашего теперешнего времени...

1. Croquis d'Artistes. Aristide Croisy / E. Maton // La Revue septentrionale. - novembre 1899, p.367-368.

2. Аристид Круази: малоизвестные страницы биографии и творчества / П. В. Кушніров, Г. Р. Коновалова // Панорама. - Сумы, 2004. - № 50 (314). - С. 8-9.

3. Une visite a l'atelier du sculpteur A. Croisy / Georges Denoiville // Journal des arts. - 20 janvier 1894.

4. Nouvelles de la region. Les obsiquest de Croisy / Fernand Thйron // Les Ardennes. - 10 novembre 1899.

5. Chronique locale et rйgionale. Obsiquest de M. Croisy a Fagnon / Albert Meyrac // Petit Ardennais. - (?) novembre 1899.

6. Aristide Croisy [Электронный ресурс] / Pierre Lanith Petit // Collection Felix Potin. - 1900. - Musée d'Orsay, Paris, France. - Режим доступа: <http://www.musee-orsay.fr/en/collections/index-of-works/>

Кушніров П.В., Менгоззі А.

Вінок від Павла Івановича Харитоненко і досі на могилі Аристиди Круазі у Франції?

Розглянуто події, пов'язані з похороном французького скульптора другої половини XIX століття Аристиди Круазі, автора низки пам'ятників для м. Суми. Наведено докази того, що дотепер зберігся вінок, що був посланий на той похорон відомим цукрозаводчиком і меценатом Павлом Івановичем Харитоненко.

Kushnirov P.V., Mengozzi A.

The wreath from Pavlo Ivanovich Kharitonenko has remained till now on the tomb of Aristide Croisy in France, isn't it?

The events are connected with funeral of the French sculptor of the second half of XIX century Aristide Croisy, the author of some monuments in Sumy, are considered. It is proved in it. As you can see there is the wreath which was being sent to that funeral by the well-known manufacturer of sugar and patron of art Pavlo Ivanovich Kharitonenko. And it is has remained till now.

Отримано 17.05.2011

КАПІТАН Лариса Іванівна (нар. 10.07.1967) - кандидат історичних наук (2000), доцент (2002).

У 1983 р. закінчила загальноосвітню школу (з відзнакою), у 1988 р. - історичний факультет Ужгородського державного університету (з відзнакою). Працювала вчителем історії, методистом міського відділу освіти. З 1995 р. працює в Мукачівському державному університеті, нині - зав.кафедрою суспільних дисциплін, декан факультету заочної форми навчання.

КОЦУР Галина Георгіївна - кандидат історичних наук (2001), доцент (2003).

У 1988-1989 рр. працювала у Чернівецькій сш №31, у 1989-1998 рр. - викладачем у Буковинському державному фінансово-економічному інституті, у 1999-2003 рр. - у Переяслав-Хмельницькому педуніверситеті, у 2003-2008 рр. - у Чернівецькому національному університеті ім. Ю.Федьковича. З 2008 р. - доцент Київського національного університету імені Тараса Шевченка.

Сфера наукових інтересів - історіографія, діяльність православної церкви доби козаччини.

Автор понад 250 наукових публікацій.

КУШНІРОВ Павло Васильович (нар. 31.01.1961, м.Воскресенськ Московської обл., РФ) - кандидат технічних наук (1996), доцент (2002).

У 1983 р. закінчив машинобудівний факультет Сумської філії Харківського політехнічного інституту, у 1994 р. - біологічний факультет Харківського державного університету. З 1983 р. - інженер, науковий співробітник, викладач, з 2000 р. - доцент Сумського державного університету.

Цікавиться питаннями психології, краєзнавства.

Автор понад 20 історико-публіцистичних статей.

ЛОБКО Наталія Вікторівна - кандидат історичних наук (2008).

У 1991 р. закінчила Сумський державний педагогічний університет ім. А.С.Макаренка. У 1990-2000 рр. - викладач у Сумській сш №27, у 2000-2007 рр. - провідний спеціаліст відділу інформації та використання документів Державного архіву Сумської області. З 2007 р. - асистент, старший викладач кафедри історії Сумського державного університету.

Сфера наукових інтересів - генеалогічні дослідження.

Автор 23 наукових досліджень.

Член Українського геральдичного товариства.

МЕНГОЗЗИ Аніта (Mengozzi Anita, Париж, Франція) - колишній головний консерватор Національної бібліотеки Франції.

МОСКАЛЮК Микола Миколайович (нар. 8.12.1978) - доктор історичних наук (2011), доцент.

У 2001 р. закінчив Тернопільський державний педагогічний університет імені Володимира Гнатюка, у 2004 р. - аспірантуру Тернопільського державного технічного університету імені Івана Пулюя.

Працює доцентом кафедри філософії та економічної теорії Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка.

Сфера наукових інтересів - розвиток промисловості Наддніпрянської України у другій половині XIX - на початку XX ст.

САДІВНИЧИЙ Володимир Олексійович (нар. 12.VI.1966, с.Попівка Конотопського р-ну, Сумської обл.) - кандидат наук із соціальних комунікацій (2009), журналіст, філолог.

У 1981 р. закінчив школу с.Попівка, у 1993 р. - Інститут журналістики Київського національного університету ім.Тараса Шевченка.

Працював на журналістській роботі, з 2003 р. - ст. викладач, доцент кафедри журналістики та філології Сумського державного університету.

Сфера наукових інтересів - регіональна публіцистика 60-80-х років XX ст. Автор понад 20 наукових праць.

ТЕЛЕТОВ Олександр Сергійович (26.07.1953, м.Харків) - доктор економічних наук, кандидат технічних наук.

Більше 20 років працював на Сумському заводі електронних мікроскопів, був на комсомольській та партійній роботі. З 1996 р. працює на різних посадах у Сумському державному університеті, нині - професор кафедри маркетингу.

Автор 25 монографій, підручників і навчальних посібників. Має більше 250 наукових публікацій та близько 300 публіцистичних статей. Видав 4 збірки віршів.

